

С ЛЮБОЙ ЛОЖЬЮ НУЖНО БОРОТЬСЯ

Интервью с одним из ведущих ревизионистов Юргеном Графом

Представляем вашему вниманию интервью нашего журналиста с Юргеном Графом – известным историком, публицистом, автором ряда научных и публицистических бестселлеров, в которых он раскрывает тайные механизмы мирового порядка и поддает критическому анализу общепринятую концепцию холокоста.

1. Господин Граф, со времени вашего предыдущего публичного интервью прошло немало времени, однако вы регулярно радуете читателей своими новыми книгами и ревизионистскими эссе. Помимо чисто исторических исследований вы в последнее время занимаетесь также изучением тайных пружин мировой политики. Что сейчас является предметом вашего научного интереса?

К сожалению, мне сейчас остается сравнительно мало времени для исследований, так как я должен заботиться о своей семье, и поэтому большую часть своего рабочего времени занимаюсь переводами (перевожу на немецкий язык книги и статьи с различных языков, преимущественно с английского, русского и итальянского). Во второй половине 2013 года я хотел бы написать, если мне позволят обстоятельства, книгу о подоплеках вторжения Третьего мира в Европу. Эта массовая иммиграция не является случайностью, ею управляют определенные круги, которые преследуют этим весьма конкретные цели. Чтобы европейские народы смирились с тем, что они постепенно становятся меньшинством в собственной стране, нужно сломать их уважение к самим себе, разрушить их естественные инстинкты. Это происходит в первую очередь посредством лжи о Холокосте, во вторую очередь с помощью разжигания комплекса вины за рабство, колониализм и т. д. Все это я хотел бы показать в моей будущей книге, естественно, опираясь на доказательства из безупречных и неоспоримых источников. Впрочем, относительно аналогичных явлений в США, очень большую и полезную работу в этом плане уже проделал Кевин Макдональд в своей превосходной книге "The Culture of Critique".

2. На многих форумах и блогах в сети интернет тысячи исследователей-любителей ежедневно подвергают критическому анализу не только каждый аспект легенды о холокосте, но и других легенд и реальных исторических событий, на которых основываются эти легенды. Каково, по Вашему мнению, главное направление ревизионистских исследований холокоста? Какими темами должны заниматься сегодня ревизионисты интенсивнее всего?

Если Вы под «рeвизионизмом» понимаете рeвизионизм Холокоста в узком смысле, то я сказал бы, что существует комплекс тем, исследованный рeвизионистами пока в весьма неполной мере, а именно – масштабы расстрелов евреев на оккупированных советских территориях. То, что такие расстрелы были – абсолютно бесспорный факт. Но мы не знаем их масштаба, так как наличествующие документы, прежде всего, донесения «айнзацгрупп» (оперативных карательных отрядов) ненадежны. Они опровергаются частично другими документами; против их подлинности или правильности содержания свидетельствует также то, что братские могилы с таким большим количеством жертв, о котором утверждают, так никогда и не были найдены. С этим трудным заданием и должна разобраться команда исследователей-рeвизионистов; работа уже началась. По причине сложности вопроса и изобилия обнаруживаемого материала не следует рассчитывать на то, что результаты этих поисков появятся раньше начала 2015 года.

Конечно, помимо Холокоста, другим сферам также требуется рeвизионизм, так как это слово означает просто «перепроверка». То, что исторические утверждения подвергаются проверке на их обоснованность, является абсолютно нормальным процессом. Большое политическое значение имеет, прежде всего, рeвизионизм событий 11 сентября. На эту тему существует уже большое число хороших книг и видеофильмов, и не только в России, но и на Западе все растущее число людей ставит под сомнение официальную версию, согласно которой террористические нападения 11 сентября 2001 года были совершены арабами-радикалами. Даже одного того факта, что под вечер 11 сентября обрушился еще и третий небоскреб, о котором никто не утверждает, что и в него попал самолет, достаточно, чтобы отправить официальную версию в царство легенд. К царству легенд относится также мнимая ликвидация Усамы бен Ладена. Разоблачение этой лжи было бы для ведущей державы Нового мирового порядка, США – врага всего мира номер 1, безграничной катастрофой, которую господствующая каста этой страны не смогла бы пережить.

3. Какие положения из ваших работ вызывают наибольшую критику со стороны оппонентов?

Антирeвизионисты принципиально не разбирают суть аргументов рeвизионистов. Единственное исключение – это группа антирeвизионистских блогеров – Джонатан Харрисон, Джейсон Майерс, Роберто Мюленкамп, Сергей Романов и Николас Терри – которая на своей странице в Интернете „Holocaust Controversies“ («Дискуссии о Холокосте») разместила очень подробную критику рeвизионистских книг о Белжеце, Собиборе и Треблинке („Belzec, Sobibor. Treblinka: Holocaust Denial and Operation Reinhard. A critique of the falsehoods of Matogno, Graf and Kues“ – «Белжец, Собибор, Треблинка: Отрицание Холокоста и Операция Рейнхард. Критика ложных утверждений Маттоньо, Графа и Кюеса»). Наш ответ, который вдвое длиннее атаки про-

тив нас, появится приблизительно через месяц. Мы докажем, что наши противники оперируют ложью и искажениями.

4. Какой прогресс был достигнут в ревизионистских исследованиях со времени выхода Вашей книги «Миф о холокосте»?

Три основных комплекса вопросов Холокоста таковы:

- a) Освенцим
- b) Так называемые «восточные лагеря смерти»: Белжец, Майданек, Собибор и Треблинка
- c) Расстрелы на Востоке.

Со времен выхода в середине девяностых годов моей книги "Der Holocaust-Mythos" («Миф о Холокосте») ревизионизм в первой области, Освенцим, достиг очень больших успехов, во второй области, так называемые «восточные лагеря смерти», – огромных, а в третьей области, касающейся проблемы расстрелов на Востоке, только очень скромных успехов.

В отношении Освенцима следует назвать, в первую очередь, фундаментальные исследовательские работы Гермара Рудольфа и Карло Маттоньо, которые отражаются в многочисленных статьях в „Vierteljahresheften für freie Geschichtsforschung“ (Ежеквартальном журнале за свободные исторические исследования), а также в целом ряде книг, из которых, прежде всего, следует выделить книгу Маттоньо „Auschwitz. The Case for Sanity“ («Освенцим. Дело для здравого смысла»).

Что касается «восточных лагерей смерти», то с момента появления «Мифа о Холокосте» был опубликован ряд монографий, причем как на немецком, так и на английском языке. Я приведу здесь только английские названия, так как в России сегодня гораздо больше людей понимают английский язык, нежели немецкий:

- Jürgen Graf and Carlo Mattogno, „Concentration Camp Majdanek. A historical and technical Study“ (за прошедшее время вышло уже третье издание);
- Carlo Mattogno and Jürgen Graf, „Treblinka – Extermination Camp or Transit Camp?“;
- Carlo Mattogno, „Belzec in Propaganda, Testimonies, Archeological Research and History“;
- Jürgen Graf, Thomas Kues and Carlo Mattogno, „Sobibor. Holocaust Propaganda and Reality“.

Относительно Белжеца и Собибора наше задание было очень сильно облегчено глупостью противоположной стороны. Американский музей Холокоста

поручил польскому профессору археологии Анджею Коле произвести раскопки и пробурить скважины на территории этих мнимых лагерей смерти. Хотя Кола, сознавая политическую взрывоопасность своей работы, и сделал желаемые от него лицемерные признания в пользу Холокоста, но результаты его исследований, проанализированные в наших книгах о Белжеце и Собиборе, категорически доказывают, что в этих лагерях погибла только очень небольшая доля от тех жертв, которые должны были погибнуть там согласно официальной версии. Несмотря на все свои усилия, Коле не удалось найти даже самые незначительные следы изображенных свидетелями «зданий для убийства людей с помощью газа». Но без зданий для убийства газом никого нельзя было отравить газом, ни в Белжеце, ни в Собиборе.

Что касается масштабов расстрелов евреев, а также, в более общем плане, немецкой политики в отношении евреев на оккупированных немцами советских территориях, то тут я должен обнадежить вас уже упомянутым исследованием, которое, вероятно, выйдет через два года. Разумеется, я могу с уверенностью сказать вам, что команда исследователей-ревизионистов сможет ответить далеко не на все вопросы.

5. В последнее время можно заметить следующее явление. Пропагандисты Холокоста все меньше внимания уделяют уже дискредитировавшим себя газовым камерам и направляют свои усилия в сторону «Холокоста от пуль» на оккупированных советских территориях. Мы видим, как возле предполагаемых мест расстрела появляется все больше памятников, хотя при этом там напрочь отсутствуют места захоронений. Куда на ваш взгляд исчезли останки жертв, если они вообще существовали?

Относительно газовых камер положение ортодоксальных историков совершенно безнадежно. У них, кроме абсурдных свидетельских показаний, нет ничего, на что они могли бы опираться, а мы располагаем огромным количеством документальных и вещественных доказательств против официального тезиса. Потому вполне логично, что противоположная сторона в течение последних лет придает все большее значение расстрелам на Востоке. В соответствии с этим так сильно пропагандировалась книга французского мошенника Патрика Дебуа о «Холокосте от пуль». Если указанные Дебуа места действительно содержат братские могилы с трупами расстрелянных евреев, то следовало бы раскопать все эти могилы и провести эксгумацию трупов. Но этого не сделали, по крайней мере, пока. И почему же не сделали?

6. Как известно, в Бабьем Яру в Киеве состоялся самый большой расстрел в истории человечества, однако там также не обнаружено никаких вещественных доказательств этого. В Вашей книге «Великая ложь XX века» вы писали, что у ревизионистов в этом вопросе очень много пробелов. Были ли за про-

шедшее время заполнены или же все еще остались эти пробелы в знаниях относительно Бабьего Яра?

В упомянутой запланированной книге, естественно, большое внимание будет уделено Бабьему Яру. На сегодняшний день я не могу пока ничего сказать больше на эту тему.

7. В «Мифе о холокосте» Вы высказываете мнение, что если доводы ревизионистов победят, мир фундаментально изменится. Довольны ли вы темпами, с которыми распространяются идеи ревизионистов?

Естественно, я не могу быть доволен этими темпами, но успехи на самом деле есть. Всюду высказываются новые и новые ревизионисты. Последний пример – английский еврей Питер Эйзен, который в своем блоге представляет чисто ревизионистские позиции. Однако я полагаю, что Холокост не лопнет, пока не погибнет или, по меньшей мере, существенно не ослабнет система финансового капитализма. До тех пор, пока эта система существует, она будет защищать ложь всеми средствами, в крайнем случае, с помощью усиления репрессий. В Германии один процесс против ревизионистов следует за другим. Это показывает, как отчаянно нуждается противоположная сторона в этой лжи.

8. Считаете ли Вы, что результаты Нюрнбергского трибунала раньше или позже будут пересмотрены?

Для пересмотра Нюрнбергского приговора требуются весьма радикальные политические изменения, прежде всего, в Германии. Почему державы-победительницы Второй мировой войны должны снимать вину с немцев, если сами немцы вовсе не хотят этого и фанатично настаивают на своей неповторимой вине?

9. Господин Граф, из-за ревизионистских воззрений Вам пришлось эмигрировать из родной страны. Другим ревизионистам даже довелось оказаться в тюрьме. Некоторые люди считают, что исследования исторических проблем не стоят таких жертв, что для сегодняшнего мира практически не играет никакой роли то, является ли официальная версия Холокоста правдивой или нет. Что бы Вы могли возразить на это?

С любой ложью нужно бороться, так как Иисус Христос говорит, что отцом лжи является дьявол. Чем больше ложь, тем вреднее она для мира. Ложь о лагерях смерти и газовых камерах отравляет мир уже шесть с половиной десятилетий. Не только для немцев, но и для белых народов вообще разоблачение этой лжи просто необходимо для их существования, так как тогда

противники тех, кто выступает за сохранение идентичности белых народов и против иммиграции из Третьего мира, больше не смогут использовать против них аргументы вроде: «Такие идеи ведут к Освенциму».

10. Даже сторонники официальной теории Холокоста признают в своих работах, что ревизионисты выглядят в глазах многих людей бесстрашными рыцарями, выступившими на борьбу со злом. Господин Граф, сегодня можно без преувеличения сказать, что вы вписали свое имя в историю, сумев радикально изменить взгляды миллионов людей. На постсоветском пространстве вы являетесь едва ли не самым известным исследователем-историком в этой сфере. Приносит ли Вам это удовлетворение? Вы никогда не чувствовали в себе желания сменить такую славу на тихую и уютную жизнь?

Во-первых: То, что я самый известный ревизионист в постсоветском пространстве, ничего не изменяет в том факте, что заслуги других исследователей, таких как Фориссон, Рудольф и Маттоньо, значительно больше, нежели мои.

Во-вторых: У меня есть еще тот или другой проект книг – необязательно на тему Холокоста, но по другим также политически очень актуальным и взрывоопасным темам.

В-третьих, наши враги не оставили бы меня в покое, если бы я умолк или даже сам отказался бы от написанного мною. Эти люди не знают прощения и милости. Единственное, что они вынужденно и неохотно уважают, – стойкость. Посмотрите, что произошло с Дэвидом Ирвингом. Он не справился с постоянным давлением и попытался подлизаться к холокостному лобби, указав общее число жертв Трешлинки, Белжеца и Собибора в 2,4 миллиона человек, тогда как сами еврейские историки Холокоста довольствуются полутора миллионами. Это сальто-мортале совсем никак не помогло Ирвингу; средства массовой информации продолжают ругать его как «отрицателя Холокоста», а сами ревизионисты теперь его презирают. Он потерял своих старых друзей и не приобрел новых. Я буду остерегаться подражать ему в этом.

Март 2013 г.

[Велесова Слобода, 2013 г.](#)